

В сумерках.

Дождь только покраснел, и несколько прядей нежно-зеленого цвета слились с дымом, прежде чем прекрасная душа истомилась перед закатом.

Ань Цзин переоделся в свою одежду у входа в переулок, а затем положил плащ в маленькую аптечку. Затем он медленно вернулся к Цзи Ши Тану, радостно думая: "Даже не знаю, какую вкусную еду сегодня приготовила госпожа".

Согласно прошлому, Чжао Цинмэй в данный момент готовила в заднем зале, а Тан Юнь пошел собирать травы, высушенные днем.

"Не знаю, выходил ли этот старик Ли Фучжоу и снова слушал музыку".

Ань Цзин вздохнул, глядя на мирные и теплые дни, и не удержался, напевая какую-то мелодию.

"Хм?!"

Когда он подошел к Цзи Шитану, то обнаружил табличку, поставленную у двери, и Тан Юня, который крепко спал на столе.

"Просыпайся, пора есть".

Ань Цзин не удержался, шагнул вперед, поднял книгу и погладил ее по маленькой головке.

"Время есть?"

Тан Юнь мгновенно сел, в его глазах появился блеск.

"Я попросил тебя посмотреть на магазин, вот так и смотри". Ань Цзин взял деревянную табличку и сердито сказал: "Каждый день я знаю, что я ем и сплю, и я ем, когда сплю."

"Дядя, я..."

Тан Юнь увидел деревянный знак и хотел объяснить.

"Забудь об этом, у тебя много кривых рассуждений, забери обратно травы, которые были высушены утром, я не буду заботиться об этом вопросе". Ань Цзин махнул рукой.

"Хорошо, я пойду".

Тан Юнь бросил на Ань Цзина обиженный взгляд, а затем пошел в сторону заднего двора.

"Возможно, между ними есть какая-то связь..."

Ань Цзин достал из аптечки коробку с пирожными и бросил ее на стол. Он не мог не вспомнить холод на жене Хэ Пина.

Смутно он почувствовал, что, скорее всего, как и Цао Лингэр, она тоже связана с храмом Факси, а точнее, с печатью храма Факси.

Что же это за печать?

"Под печатью все еще находится луч ауры Неба и Земли. Если я получу этот луч ауры Неба и Земли, возможно, он поможет мне прорваться в царство земных цветов".

После битвы с Лю Циншанем Ань Цзин понял, что мастера из списка Драконьего Ранга очень сильны. Если он столкнется с ними, то не должен быть беспечным или недооценивать их.

В тот день в Зале Вращения Лю не сделал ни шагу, а мастера Сюаньвэя тоже пришли поздно, иначе, даже если бы ему удалось сбежать в тот день, он был бы в какой-то степени тяжело ранен.

Кроме того, в последний раз, когда я встретил мастера в черной одежде из семьи Цао, его сила, казалось, была сравнима с Лю Циншанем, но мастер, похоже, имел некоторые запреты в своем сердце, поэтому он не стал выкладываться полностью. Между ними произошла лишь короткая стычка.

Глаза Ань Цзина сузились в щель, и он подумал: "Когда печать будет снята, похоже, что я снова пойду в храм Факси. Дух неба и земли будет в порядке..."

"Дядя".

В этот момент Тан Юнь поднял пылесборник и поставил его на аптечку: "Он весь высох".

"Хорошо, оставь его там, я разберусь с ним позже".

Ань Цзин кивнул, затем сказал: "На столе есть пирожные, можешь их съесть".

"Я не буду их есть".

Когда Тан Юнь услышала это, она покачала головой, как погремушка.

"Почему ты не ешь?" Ань Цзин вдруг озадачился, услышав это.

В прошлом, когда Тан Юнь видел пирожные, его глаза сияли, и он был очень взволнован.

"Господин, разве вы не заметили во мне изменений в последнее время?" Тан Юнь вздохнул.

"Разнообразии".

Ань Цзин взглянул на Тан Юня: "Нет, я не думаю, что есть какие-то изменения".

"Посмотри внимательно". Тан Юнь надулся, потрогал свой слегка выпуклый живот и сказал: "Мне кажется, что в последнее время я сильно прибавил в весе".

Дядя Вонючка, похоже, совсем не обращает на меня внимания.

С тех пор как она приехала в город Ючжоу, она набирала вес со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Когда Ань Цзин услышал это, он стал разглядывать Тан Юнь.

Очаровательное личико стало круглее, но при этом выглядит пухлым, и в нем появилось еще немного шарма. Неудивительно, что мальчик Хань Вэньсинь взволнован.

После этого его взгляд невольно обратился к пухлому и прямому, и он сильно удивился. Он не

мог не сказать: "Я думаю, что это становится все труднее и труднее ухватить".

"Учитель, о чем вы говорите?" Тан Юнь был немного озадачен.

Слова дяди такие странные. Всегда есть какие-то слова, которые она не может понять, что делает людей необъяснимыми.

Ань Цзин сухо рассмеялся: "Нет... ничего страшного, слоеное тесто на столе не будет вкусным, если оно холодное, ты можешь его съесть".

"Тысячеслойное тесто!?"

Глаза Тан Юня загорелись, линия защиты в его сердце мгновенно разрушилась, и он крепко сжал зубы: "Господин, у меня такой большой живот, но половина заслуг принадлежит вам, нет, большая часть!"

С этими словами Тан Юнь взял слоеное тесто и набил три штуки подряд.

"Нет, нет, я не смею ставить это себе в заслугу".

Ань Цзин услышал, что на его лбу выступила капля холодного пота, он быстро махнул рукой, и время от времени поглядывая в зал, спросил осторожно: "А, где госпожа?"

Тан Юнь ответил с беспечными глазами: "Я тоже не знаю. Когда я проснулся, молодой госпожи и третьего господина уже не было. Может, она пошла на спектакль?"

Когда двое ушли, она заснула, и Тан Юнь почувствовал, что эти двое должны обсуждать дела в учении.

"Это должно скоро вернуться".

Ань Цзин кивнул и сказал: "Пора закрывать, оставь немного, когда будешь есть, не доедай все".

Сказав это, он вышел из зала с деревянной доской.

Тан Юнь не удержался и скривил губы: "Господин, как вы думаете, я смогу все доесть?"

"Не всегда".

Ань Цзин улыбнулся и приготовился соединить и закрыть доску.

В этот момент, недалеко от двери, стояла мягкая фигура.

На висках у нее виднелись несколько прядей волос, глаза были слегка красными, и она казалась совсем изможденной. Она безучастно смотрела на Ань Цзина. UU Reading
www.uukanshu.com

"Госпожа, вы вернулись? Вы ходили слушать оперу с третьим мастером? Трагическую оперу? Я уже говорила тебе, что все это подделка. Если тебе нечего делать, учись дома новым фокусам."
"

Этот человек - Чжао Цинмэй.

Ли Фучжоу, с другой стороны, стоял недалеко и смотрел на реку Ючжоу перед собой, как

будто в его глазах не было двух людей.

"Следует сказать, что ты вернулся". Чжао Цинмэй посмотрела на Ань Цзина и сказала.

Услышав это, Ань Цзин заметил, что что-то не так, поэтому он шагнул вперед и спросил: "В чем дело, что-то случилось?"

"Где ты был?"

В глазах Чжао Цинмэй появилась слеза, а затем она улыбнулась.

Ань Цзин улыбнулся и сказал: "Я ходил к врачу, а потом встретил бывшего пациента. Он сказал, что я оказал ему спасительную благодать, как новый родитель, он настаивал на том, чтобы принять меня как..."

Не успел он договорить, как Чжао Цинмэй обняла его.

"Госпожа, что с вами? Вы думали обо мне, когда смотрели оперу?" Ань Цзин почувствовала тепло в его объятиях и улыбнулась: "Я слышала эти трагические оперы, боишься, что я тебя подведу?"

"Не волнуйся, хоть я и грубый человек, но.....".

Он почувствовал, что что-то произошло, и казалось, что ничего не произошло.

"Грубый парень?" Ли Фучжоу взглянул на Ань Цзина, с намеком на угрозу в глазах, но Ань Цзин, казалось, оглох.

"Я думала о тебе".

Чжао Цинмэй рассмеялась и сказала: "Я думаю о том, что ты ушла на целый день и до сих пор не вернулась. Я беспокоюсь, не умер ли ты на улице..."

Сбоку Тан Юнь услышал эту новость и сдержал смех, а Ли Фучжоу было все равно, он громко смеялся.

Но улыбка Ань Цзина постепенно застыла.

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057145>